

П.Ю. Тебин*

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСПОДСТВА НА МОРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Соединенные Штаты Америки являются доминирующей морской державой современного мира, однако число угроз американской морской мощи непрерывно растет. В связи с этим повышается необходимость обеспечения господства на море, которое является одной из ключевых функций ВМС и одним из важнейших компонентов стратегии национальной безопасности США. Цель статьи — изучить роль и место концепта «господство на море», понимаемого как контроль над морскими коммуникациями, используемыми для коммерческих и военных целей, в современной военно-морской стратегии США.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Военно-морские силы, господство на море, военно-морская стратегия, океанская зона, ближняя морская зона, внутренние воды.

The United States is a dominant maritime power of modern world. However, the threats to American seapower are constantly growing in number and complexity. It increases the need for establishment of sea control — one of the key functions of the Navy and a cornerstone of the U.S. national security strategy. The article examines the role and place of sea control (control over the sea lines of communication used for commercial and military purposes) in the U.S. naval strategy.

Keywords: United States, Navy, sea control, maritime strategy, blue water, green water, brown water.

После распада СССР в 1991 г. и исчезновения мощного советского океанского военно-морского флота Соединенные Штаты Америки приобрели неоспариваемое господство на море. Достаточно быстро это стало восприниматься высшим военным командованием и политическими кругами США как данность. В Вашингтоне перестали всерьез задумываться над проблемой обеспечения и поддержания своего господства на море, забыв классическую формулу одного из отцов теории военно-морской стратегии Джулиана Корбетта: «Целью военных действий с использованием военно-морских сил всегда прямо или косвенно является установление господства на море или недопущение установления господства на море противника» [1, с. 72].

Однако в конце 2000-х гг. Китай получил возможность оспаривать американское господство на море в ключевом для США реги-

* Тебин Прохор Юрьевич — аспирант Института мировой экономики и международных отношений РАН (e-mail: panzerschwein@rambler.ru).

оне — западной части Тихого океана. Китайские ВМС, по словам начальника штаба ВМС США Гари Рафхеда, растут быстрее всех в мире [6]. Китай начал активно наращивать асимметричные по отношению к ВМС США вооруженные силы: подводный флот и ракеты наземного базирования, в том числе баллистические и крылатые противокорабельные ракеты.

Угроза американской «морской мощи» со стороны Китайской Народной Республики послужила поводом для начала активной общественной дискуссии в США. Проблему господства на море вновь стали обсуждать и изучать не только в узком кругу военноморских специалистов и офицеров ВМС, но и среди представителей других видов вооруженных сил, политического руководства и экспертов по международным отношениям. Целью данной статьи является изучение роли и места концепта «господство на море», понимаемого как контроль над морскими коммуникациями, используемыми для коммерческих и военных целей, в современной военно-морской стратегии США.

* * *

Господство на море — одно из центральных понятий военноморской стратегии. Основоположником этой теории можно считать Альфреда Тайера Мэхэна, который доказывал, что установление господства на море исторически было ключевой функцией военных флотов государств. Политическое руководство США, одно время пренебрегавшее развитием океанского флота, после американо-испанской войны и создания «Великого белого флота» стало уделять особое внимание американскому господству в Мировом океане. Президент США Джон Кеннеди говорил: «Соединенные Штаты должны удерживать свое господство на море, так как это гарантирует нашу безопасность» [15].

Специфика господства на море определяется существенными отличиями военной деятельности на море от военной деятельности на суше. Во-первых, на протяжении большей части человеческой истории ни одна страна не обладала постоянным глобальным господством на море — оно носило, как правило, местный и временный характер. Утрата одним государством господства на море не вела к одновременному его установлению другим.

Во-вторых, военная деятельность на море неотделима от проблемы обеспечения безопасности морской торговли и морских коммуникаций, контроль над которыми является целью установления господства на море и позволяет обеспечить безопасное передвижение собственных военного и торгового флотов и воспрепятствовать действиям военного и торгового флотов противника. Однако, в отличие от действий на суше, где существует возможность окку-

пировать ту или иную территорию и полностью предотвратить передвижение по ней противника, подобный контроль на море не может быть абсолютным.

В рамках концепции господства на море Мировой океан в западных странах принято делить на три зоны: океанскую зону (blue water), ближнюю морскую зону (green water) и внутренние воды (brown water) [18]. Изначально эта классификация носила скорее географический характер и определялась удаленностью от береговой линии. Во внутренних водах поддержку флоту могла оказать береговая артиллерия, в ближней морской зоне — авиация наземного базирования, а в океанской зоне флот действовал самостоятельно.

Однако появление стратегической и дальней авиации, противокорабельных ракет наземного базирования изменило трактовку трех зон Мирового океана, придав ей более функциональный характер. С 2003 г. в соответствии с Глобальной оперативной концепцией [14] основой ВМС США являются два типа крупных ударных соединений — авианосные и экспедиционные ударные группы (АУГ и ЭУГ), строящиеся вокруг атомных авианосцев и ударных десантных кораблей соответственно. Именно с точки зрения эффективности использования этих соединений, в которых сосредоточена значительная доля наступательного потенциала ВМС и потеря которых может иметь самые неблагоприятные последствия, американские военно-морские эксперты оценивают современные особенности зон Мирового океана [15; 14; 18].

Океанская зона (blue water) в современном ее понимании обеспечивает флоту наибольшую свободу маневра. Само по себе обнаружение флота в океанской зоне становится непростой задачей. Таким образом, океанская зона является наиболее безопасной для перемещений крупных ударных соединений. Наличие у противника таких вооружений, как подводные лодки, надводные боевые корабли, авиация, ракеты, а также развитых систем разведки, слежения и рекогносцировки ведет к росту угрозы для крупных ударных соединений. В зависимости от поставленных целей и задач угроза для них может достигнуть неприемлемого уровня. Там, где использование крупных ударных соединений становится нерациональным и опасным, начинается ближняя морская зона.

В ближней морской зоне (green water) необходимо использовать более децентрализованные и рассредоточенные силы флота, сформированные вокруг небольших боевых кораблей (в первую очередь класса фрегат-корвет и дизель-электрических подводных лодок). Современные условия диктуют жесткие требования для данных кораблей, важнейшими среди которых являются уровень скрытности и скорость обнаружения противника.

Наконец, внутренние воды (brown water) сегодня составляют ту часть Мирового океана, где эффективные действия любых сил океанского флота становятся невозможными, что может быть связано либо с географическими условиями, либо с неприемлемым уровнем риска со стороны противника.

В рамках данного подхода становится очевидно, что границы всех трех зон непостоянны и зависят от соотношения сил противоборствующих сторон. Чем слабее противник, тем дальше простирается для флота океанская зона, чем выше оборонительные возможности противника, тем протяженнее становится ближняя морская зона.

Классическая теория господства на море, сформулированная А.Т. Мэхэном [3; 4], подразумевает использование флота преимущественно в океанской зоне. Цель любой морской державы и одновременно ее главный военно-политический инструмент — установление и удержание господства на море, а основные задачи — поиск противника и навязывание ему генерального сражения с последующим уничтожением вражеского флота. Данный подход принято называть «океаническим». На него опиралось большинство классических трудов по теории «морской мощи». Идеи Дж. Корбетта [1], во многом отличные от теории А.Т. Мэхэна, также основаны прежде всего на океаническом подходе.

Наряду с океаническим развивались противоположные ему транс- и цисокеанические подходы, подразумевавшие недостаточность господства на море для обеспечения национальной безопасности и достижения национальных интересов [16].

Цисокеанический подход исходит из необходимости первоочередной защиты своей территории, т.е. действий в своей ближней морской зоне. Этот подход является самым пассивным из всех трех (его основу обычно составляет стратегическая оборона) и подразумевает противостояние агрессивным действиям противника и поддержание баланса сил. Подобного подхода обычно придерживались государства, не обладавшие достаточно сильным океанским флотом.

Основной идеей трансокеанического подхода является воздействие на территорию противника для достижения решительной политической победы. Господство на море при этом — не цель, а лишь средство, создающее возможность нанесения удара по территории противника. Трансокеанический подход можно в некотором смысле назвать самым агрессивным из всех трех.

В 1990-е гг. военно-политическое руководство США отказалось от традиционных постулатов океанического подхода. Господство на море перестало восприниматься как ключевой инструмент страны для достижения политических целей военного противо-

стояния, обеспечения контроля над мировой экономикой и глобальным балансом сил. На смену океаническому подходу пришел подход трансокеанический. Это стало логичным следствием распада Советского Союза и исчезновения угрозы со стороны мощного советского ВМФ. ВМС США достигли абсолютного превосходства над флотами других стран. Высшим военным и политическим руководителям США казалось, что в обозримом будущем не может возникнуть нового противника, способного бросить вызов американскому господству на море.

По численности флота ВМС США практически соответствуют «золотому стандарту», применявшемуся Британской империей: 203 основных боевых корабля у США против 215 кораблей у России и Китая в совокупности [19]. При этом по тоннажу ВМС США имеют абсолютное превосходство над всеми другими государствами. Помимо Соединенных Штатов в мире лишь у 20 государств совокупный тоннаж военно-морских сил превышает 50 тыс. тонн. В их числе Россия, Китай, Япония, Великобритания, Франция, Индия, Тайвань, Италия, Индонезия, Испания, Южная Корея, Бразилия, Турция, Австралия, Греция, Канада, Германия, Нидерланды, Перу и Сингапур. В совокупности эти государства владеют 719 боевыми кораблями водоизмещением 3,6 млн тонн, при этом тоннаж 203 американских кораблей составляет 3,1 млн тонн. Особо стоит отметить, что большинство названных стран являются военными союзниками и стратегическими партнерами США.

Именно трансокеанический подход и стал основой военно-морской стратегии США в 1990-е гг., что было закреплено в серии концептуальных документов стратегии «С моря» [10]. В 1990-е гг. в условиях неоспариваемого господства на море практически весь Мировой океан стал для ВМС США океанской зоной, что позволило им действовать в непосредственной близости от берегов противника, не подвергая крупные ударные соединения особому риску.

Главной задачей ВМС США в 1990-е гг. стало приспособление к действиям в прибрежных районах (*littorals*), которые включают примерно 200 км прибрежных вод и 200 км прибрежной линии суши. В 1990-е гг. ВМС США были задействованы главным образом в операциях низкой интенсивности против противника, не имевшего возможности препятствовать их действиям.

Во время операции «Буря в пустыне», предопределившей характер военной и военно-морской стратегии США в постбиполярную эпоху, многонациональные силы сконцентрировали в достаточной близости от берега почти 200 боевых и вспомогательных кораблей, в том числе 6 авианосцев, 2 линейных корабля, 7 ударных десантных кораблей. В отсутствие неоспариваемого господства на море подобная концентрация флота была бы неоправданно рискованной.

Американские ВМС благодаря своей универсальности стали выполнять функции, присущие другим видам вооруженных сил. Использование морской авиации и сил Корпуса морской пехоты (КМП) в сочетании с существенными ударными возможностями флота позволило проводить операции по проецированию мощи (power projection), ключевая роль в которых ранее отводилась армии и военно-воздушным силам.

Вместе с тем еще в самом начале 1990-х гг. некоторые эксперты указывали на растущую угрозу, исходящую от развития и распространения морских оборонительных вооружений [13; 12; 16; 18]. В первую очередь имелись в виду отличавшиеся простотой, дешевизной и доступностью неатомные подводные лодки (НАПЛ), минное вооружение и противокорабельные ракеты. В 2008 г. на вооружении 40 стран состояло 300 НАПЛ [9]. Только Россия с 1992 г. поставила на экспорт 25 дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ), 12 из которых приобрел Китай [5]. Кроме того, все большую роль начали играть ракеты и авиация, которые, действуя с суши, могли оказывать поддержку своим ВМС, существенно увеличивая их возможности.

В современных условиях все более оправданным становится использование тех форм военно-морских операций, которые ориентированы на оспаривание господства на море. Для противодействия американской внешней политике противнику США абсолютно не обязательно создавать равный ему по мощи океанский флот. Существенно меньший, но достаточно мощный и способный избежать быстрого уничтожения флот сможет оспаривать американское господство на море и препятствовать активным действиям США самим фактом своего существования.

Действия заведомо более слабого флота, использующего стратегическую оборону для сковывания мощного флота противника и оспаривающего его господство на море, в военно-морской стратегии получили название Fleet-in-being (дословно — «существующий флот») [1]. Эту тактику неоднократно применяли более слабые на море государства, не способные установить свое собственное господство. Хрестоматийным примером является противостояние Гранд-Флита Великобритании и германского Флота открытого моря во время Первой мировой войны.

В современных условиях небольшой флот, оснащенный малозаметными маневренными судами небольшого водоизмещения (корветами, фрегатами, НАПЛ, в меньшей степени — эсминцами), может представлять существенную угрозу для американского флота. Главной задачей противника США на море будет создание условий, когда основные его силы нельзя будет уничтожить превентивным ударом. Это достигается за счет использования совре-

менных технологий (в первую очередь stealth-технологий, противокорабельных ракет, ДЭПЛ с низким уровнем шума, современных радаров) и рассредоточения сил флота.

Более слабый, но оснащенный современными кораблями флот может прибегнуть к другой форме военно-морских операций, которые Дж. Корбетт называл малыми (второстепенными) контратаками, а в ВМС США принято обозначать как D4 (delay, disruption, denial, and demoralization, дословно — «задерживать, нарушать, недопускать, деморализовывать») [18]. Эта форма военно-морских операций подразумевает нанесение более сильному противнику такого морального и физического урона, который может поставить под вопрос целесообразность продолжения вооруженного противостояния. Данная цель может достигаться даже ценой потери флота. Фактически речь идет о партизанской войне на море. Особенно эффективными подобные действия могут быть в том случае, если противник способен осуществлять их в течение продолжительного времени.

Можно привести в пример ситуацию в 1960-е — 1970-е гг. В то время внимание США было сосредоточено на войне во Вьетнаме. Необходимость эффективно действовать в ближней морской зоне и внутренних водах стала причиной бурного развития трансокеанического потенциала флота. Именно тогда экспедиционные силы ВМС и КМП США приобрели облик, который с небольшими изменениями сохраняется до сегодняшнего дня.

В тот период США упустили бурный рост ВМФ СССР, в частности создание 5-й Средиземноморской эскадры. Это привело к противостоянию США и СССР в Мировом океане, усилению гонки вооружений, которая в итоге вылилась в 1980-е гг. в программу строительства флота в 600 кораблей (600-ship Navy) Рональда Рейгана.

Однако не только развитие флотов других государств создавало угрозу морской мощи США. Не меньшая опасность для нее исходила из самих Соединенных Штатов.

Во-первых, армия и ВВС США были крайне недовольны той ролью, которую стали играть ВМС, и поэтому разрабатывали собственные стратегии, ставящие под вопрос необходимость и соответствие критерию «стоимость/эффективность» существовавшей структуры ВМС и военно-морской стратегии как таковой. ВМС обвиняли в том, что в 1990-е гг. на фоне масштабного сокращения не была проведена соответствующая адаптация структуры ВМС к требованиям XXI в. Оспаривали саму идею приоритетного развития внешнего военно-морского присутствия и проецирования мощи «с моря» [16].

Во-вторых, постоянный рост стоимости программ военно-морского строительства вызывал бурное недовольство других видов

вооруженных сил, представителей Конгресса и общественности [11; 12; 17]. Более того, удорожание военного судостроения стало угрожать сокращением численности ВМС и ослаблением их глобальных возможностей.

Во время первого президентского срока Дж. Буша-мл., когда министром обороны был Дональд Рамсфельд, а начальником штаба ВМС — Верн Кларк, эти проблемы не только не исчезли, но, напротив, усугубились. Некоторые наиболее радикальные эксперты начали говорить об окончании американского господства на море [2].

После прихода в 2005 г. Майкла Маллена на пост начальника штаба ВМС и отставки в 2006 г. Д. Рамсфельда началась подготовка новой военно-морской стратегии США. Американское военно-морское сообщество ожидало, что проблема господства на море станет одной из ключевых идей новой стратегии. Поддержка действий нового руководства ВМС президентом выразилась в назначении в 2007 г. М. Маллена председателем Комитета начальников штабов, а на его место — его единомышленника Гари Рафхеда.

В принятой чуть позже в том же 2007 г. новой военно-морской стратегии США, получившей название «Совместная стратегия морской мощи XXI века», была закреплена ставшая реальностью угроза американскому господству на море: «Существует множество угроз нашей способности устанавливать господство на море, среди которых самой существенной, пожалуй, является рост числа государств, обладающих подводными лодками, как современными дизель-электрическими, так и с атомной энергетической установкой» [8, р. 13].

Одной из ключевых задач ВМС США было объявлено поддержание способности устанавливать «локальное господство на море в любой точке земного шара» [8, р. 13], как самостоятельно, так и в коалиции с союзниками.

Более того, новая стратегия положила конец долгому периоду господства трансокеанического подхода. Основой «Совместной стратегии» стал протекционистский океанический подход с акцентом на защите системы глобальной мировой торговли. Именно морская торговля, как отмечено в документе, составляет основу современной экономической системы, и в ее защите заинтересованы все акторы международных отношений, за исключением самых одиозных, таких как «Хезболла» и «Аль-Каида», да и то с оговорками.

В 2010 г. для достижения целей и задач, поставленных в «Совместной стратегии», была принята новая Оперативная концепция ВМС [15], ставшая одним из важнейших военных документов конца 2000-х гг. В ней окончательно была констатирована невозмож-

ность глобального неоспариваемого господства на море, идея которого просуществовала фактически более 15 лет.

В соответствии с данным документом господство на море — это «использование сил флота, поддерживаемых наземными и воздушными силами, для достижения военных целей в ключевых морских районах. Эти операции включают уничтожение ВМС и морской торговли противника, защиту ключевых морских коммуникаций и установление местного военного превосходства в районе проведения военно-морских операций» [15, р. 60].

Ключевыми угрозами американскому господству на море называются следующие:

- рост мощи океанских флотов потенциальных противников, в первую очередь развитие малошумных подводных лодок, современных надводных боевых кораблей, вооруженных торпедами и противокорабельными крылатыми ракетами;

- развитие систем оспаривания господства в ближней морской зоне, таких как противокорабельные баллистические ракеты наземного базирования, системы разведки, слежения и рекогносцировки, мины;

- развитие систем командования и управления, связи, компьютерных систем, разведки, которые угрожают американскому превосходству в космической и информационной сферах [15, р. 60—61].

Оперативная концепция подразумевает пять направлений по противодействию этим угрозам:

- модернизацию военно-морских вооружений, в первую очередь систем ПРО, ПВО, ПЛО, ударных сетцентрических систем;

- увеличение численности боеготовых кораблей;

- увеличение оперативного радиуса действия и возможности проведения длительных операций;

- повышение слаженности действий ВМС, КМП и Береговой охраны между собой, с другими видами вооруженных сил и с силами союзных государств;

- опережающее развитие космических и информационных технологий [15, р. 61—62].

Как количественное, так и качественное превосходство американского флота оказалось под угрозой. Численность флота постепенно снижается, стоимость строительства новых военных кораблей растет неприемлемыми даже для военного бюджета США темпами. В технологическом плане ВМС США по-прежнему существенно опережают флоты других стран, но появление простых, дешевых и высокоэффективных асимметричных технологий сводит это преимущество на нет.

Одной из ключевых тенденций современного развития мировых флотов является переход к строительству надводных и подводных

кораблей небольшого водоизмещения, а также сравнительно небольших авианесущих кораблей, способных выполнять различные функции. США продолжают опираться на увеличение количества атомных авианосцев и универсальных десантных кораблей (УДК), а программа строительства боевых кораблей прибрежной зоны (littoral combat ship), которые должны выполнять функцию основного малого надводного боевого корабля, находится под угрозой срыва.

Акцент на международное сотрудничество, сделанный в «Совместной стратегии», а также план «Флота в 1000 кораблей» (1000-ship Navy), ориентированный на создание глобальной сети партнерства между ВМС США и флотами других стран, вызывает достаточно серьезные споры. Так, например, после двух всплесков напряженности на Корейском полуострове (гибели корвета «Чхонан» и обстрела острова Ёнпхёндо) США и Япония продемонстрировали свою морскую мощь: в учениях Keen Sword 2010 г., приуроченных к 50-летию американо-японского Договора о взаимодействии и безопасности, приняли участие около 60 боевых кораблей (включая атомный авианосец, УДК и японский вертолетоносец) и 400 самолетов. Однако вероятность того, что в случае серьезного регионального конфликта союзники США предпочтут занять нейтральную позицию, остается довольно высокой.

Таким образом, на сегодняшний день существует реальная угроза американским национальным интересам в Мировом океане. Новая военно-морская стратегия США учитывает наличие данных угроз, но ее основные идеи подвергаются существенной критике. Многие государства приобрели или готовы приобрести в ближайшем будущем возможность оспаривать американское господство на море.

Проблема обеспечения господства на море является фундаментальной основой военно-морской стратегии. Не уделив достаточного внимания данной проблеме, США не смогут эффективно отстаивать свои национальные интересы и рискуют потерять свою позицию глобального лидера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корбетт Дж.* Великие морские сражения XVI—XIX веков. М.: Центрполиграф, 2009.

2. *Краска Дж.* Как в 2015 году Соединенные Штаты проиграли войну на море [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике [Офф. сайт]. 23.10.2010 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kak-v-2015-godu-Soedinennyye-Shtaty-proigrali-voinu-na-more-15016> (дата обращения: 13.03.2011).

3. *Мэхэн А.Т.* Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793—1812. СПб.: Terra Fantastica, 2002.

4. *Мэхэн А.Т.* Роль морских сил в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2008.
5. ОАО «Объединенная судостроительная корпорация» [Официальный сайт]. URL: www.oaosk.ru (дата обращения: 15.02.2011).
6. CNO Assesses Russian, Chinese Navies [Electronic resource] // Defense News [Official website]. March 16, 2011. URL: <http://www.defensenews.com/story.php?i=5982238&c=AME&s=SEA> (дата обращения: 17.03.2011).
7. *Collins G.B., Murray W.S.* No Oil for the Lamps of China? // Naval War College Review. 2008. № 2 (Spring) [Electronic resource] // U.S. Naval War College [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.usnwc.edu/Publications/Naval-War-College-Review.aspx> (дата обращения: 21.02.2011).
8. A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower, Newport, R.I. October 17, 2007 [Electronic resource] // United States Navy [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.navy.mil/maritime/> (дата обращения: 13.02.2011).
9. Department of the Navy 2008 Posture Statement [Electronic resource] // United States Navy [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.navy.mil/navydata/people/secnav/winter/2008_posture_statement2.pdf (дата обращения: 04.02.2011).
10. «...From the Sea» — Preparing the Naval Service for the 21st Century, September 1992 [Electronic resource] // United States Navy [Official website]. URL: <http://www.navy.mil/navydata/policy/fromsea/fromsea.txt> (дата обращения: 25.02.2011).
11. *Hughes W.P. Jr.* Implementing the Seapower Strategy // Naval War College Review. 2008. № 2 (Spring) [Electronic resource] // U.S. Naval War College [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.usnwc.edu/Publications/Naval-War-College-Review.aspx> (дата обращения: 13.02.2011).
12. *Isenberg D.* The Illusion of Power: Aircraft Carriers and U.S. Military Strategy. Cato Policy Analysis № 134, June 8, 1990 [Electronic resource] // CATO Institute [Official website]. URL: http://www.cato.org/pub_display.php?pub_id=994 (дата обращения: 07.02.2011).
13. *Kopp C.* Sea Control: Submarines or Air Power? Australian Aviation, 1996 [Electronic resource] // Air Power Australia [Official website]. Last Updated: March 31, 2011. URL: <http://www.ausairpower.net/subs-vs-air-power.html> (дата обращения: 17.03.2011).
14. *Mullen M.* Global Concept of Operations. U.S. Naval Institute, 2003 [Electronic resource] // Military.com [Web portal]. URL: http://www.military.com/NewContent/0,13190,NI_Global_0403,00.html (дата обращения: 25.02.2011).
15. Naval Operations Concept 2010. Implementing the Maritime Strategy [Electronic resource] // United States Navy [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.navy.mil/maritime/display.asp?page=нос.html> (дата обращения: 16.02.2011).
16. *Rhodes E.* «...From the Sea» and Back Again Naval Power in the Second American Century // Naval War College Review. 1999. № 2 (Spring). [Electronic resource] // U.S. Naval War College [Official website]. System require-

ments: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.usnwc.edu/Publications/Naval-War-College-Review.aspx> (дата обращения: 17.02.2011).

17. *Rubel R.C.* The Navy's Changing Force Paradigm // Naval War College Review. 2009. № 2 (Spring) [Electronic resource] // U.S. Naval War College [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.usnwc.edu/Publications/Naval-War-College-Review.aspx> (дата обращения: 17.02.2011).

18. *Rubel R.C.* Talking about Sea Control // Naval War College Review. 2010. № 4 (Autumn) [Electronic resource] // U.S. Naval War College [Official website]. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://www.usnwc.edu/Publications/Naval-War-College-Review.aspx> (дата обращения: 17.02.2011).

19. The US Navy: Charting a Course for Tomorrow's Fleet [Electronic resource] // Center for Strategic and Budgetary Assessments [Official website]. February 17, 2009. URL: <http://www.csbaonline.org/publications/2009/02/us-navy-charting-a-course-for-tomorrows-fleet/> (дата обращения: 25.02.2011).